

ГЛАВА 43

ГЕЭР С «ОСТРЫМ ЯЗЫКОМ»

Эта сцена сразу же привлекла внимание посетителей чайного дома. Ван Байжун только что купил Черночешуйчатого питона и вызвал настоящий ажиотаж, поэтому внимание к нему было ещё выше.

Бай Цяомо? Кто это?

Секта «Потомков Священных Садов» была довольно известна в Солнечном городе, и Бай Цяомо, как бывший гениальный ученик секты, также был хорошо известен здесь.

Даже если они никогда его не видели, в какой-то степени они слышали его имя. После того как Бай Цяомо был упразднен, многие жители Солнечного города пожалели его, а затем забыли о нем.

Неужели Бай Цяомо снова приехал в Солнечный город?

- Кто такой Бай Цяомо?, - спросил один из посетителей чайной у сидящих рядом.

Те, кто был в курсе, быстро пересказали историю Бай Цяомо. Мало кто знал о его женитьбе, и семья Фэн не стала бы предавать это огласке, но те, кто следил за развитием событий, наверняка слышали кое-что.

Например, Ван Байжун, отпрыск влиятельной семьи, завидовавший таланту Бай Цяомо, специально поинтересовался последствиями падения Бай Цяомо. Узнав, что Бай Цяомо был вынужден позорно жениться, войдя в семью своей жены, он даже устроил грандиозное торжество со своими друзьями, чтобы отпраздновать это.

Это был всего лишь человек, сбежавший из маленького городка. Как он смеет затмевать детей такой знатной семьи, как они, и пользоваться благосклонностью дочери семьи Фэн? Его свержение действительно было заслуженным. Ван Байжун готов был аплодировать тому, кто наконец проучил это ничтожество.

Прежде чем Бай Цяомо успел отреагировать, Фэн Мин вспыхнул от гнева, ударив кулаком по столу и закричав: - Кем ты себя возомнил? Этот Солнечный город принадлежит твоей семье Ван? Всем ли нужно твое разрешение, чтобы въехать в город? Мы заплатили за вход, почему мы не можем войти? Ты всё время называешь нас никчемными, насколько же ты сам талантлив? Расскажи нам.

Фэн Мин был в ярости, потому что его назвали никчемным человеком.

Такой талант в устах этого человека был назван бесполезным куском мусора - это было поистине возмутительно!

Фэн Цзиньлинь и Бай Цяомо, как ни странно, поняли гнев Фэн Мина; холод, только что появившийся в их глазах, тут же сменился весельем.

Им следовало бы прийти в ярость, но сейчас они не могли сдержать улыбки.

Это место не было самым процветающим центром Солнечного города, поэтому сюда

приезжали и уезжали люди из среднего и низшего сословий. Кто бы мог подумать, что молодой господин из семьи Ван приедет в такое место? Поэтому, как только имя семьи Ван было объявлено, никто не осмеливался легко его оскорбить.

И кто бы мог подумать, что найдётся такой геэр, который окажется настолько безрассудным, чтобы противостоять Ван Байжуну? Его слова были ещё более шокирующими.

Что он имел в виду, говоря, что Солнечным городом управляет семья Ван? Он осмелился сказать такое? Как Ван Байжун мог с этим согласиться? Он же не самоубийца.

Если бы он осмелился, куда бы он дел остальные три крупные семьи, особенно резиденцию городского лорда? Маркиз Цзун был истинным владыкой Солнечного города. Никто другой не осмеливался претендовать на этот титул.

Даже глава семьи Ван не посмел бы ответить подобным образом, не говоря уже о Ван Байжуне, выходеце из побочной ветви семьи.

Ван Байжун хотел «пнуть» Бай Цяомо, пока тот был в упадке, высмеять и унижить его. Он даже не узнал геэра, который сам проявил инициативу и выскочил, - того самого «никчемного геэра», на котором женился Бай Цяомо.

Он на мгновение растерялся; он не осмелился принять такой титул. Но затем в нем вспыхнул гнев: - Какой же остроязычный геэр. Бай Цяомо, я не ожидал, что после упразднения твоего дантяня у тебя найдется кто-то, кто встанет на твою защиту.

Затем он стал ещё более саркастичным: - Ты вполне способный, не так ли? Ты только что женился на одном геэре, а уже закрутил роман с другим за пределами дома. Бывшему гению секты «Потомков Священных Садов» приходится полагаться на это умение, чтобы зарабатывать на жизнь? Тебе должно быть стыдно.

В тот же миг, как эти слова прозвучали, в чайной воцарился гул. Все посмотрели на Бай Цяомо, молодого человека, ещё недавно гордого последователя секты «Потомков Священных Садов», а затем на хрупкого геэра, чьи глаза искрились гневом.

Надо сказать, этот геэр действительно был очень привлекателен. Они также ошибочно решили, что это другой геэр, с которым Бай Цяомо закрутил роман. Никто не мог отрицать, что у Бай Цяомо было лицо, которое легко вызывало восхищение у женщин и геэров.

Фэн Мин ещё больше разозлился. Он схватил чашку перед собой и швырнул её, и она с грохотом разбилась перед Ван Байжуном. Он отчитал его: - Как бы остр ни был мой язык, я не обладаю твоими способностями. Ты не только путаешь добро и зло, но и слепо и бесцеремонно клеветешь на других. Мне не нужно, чтобы брат Бай представлял тебя. Я и так могу сказать, какой ты человек. Наверное, ты завидовал брату Бай, потому что раньше не был и в половину так талантлив, как он. А теперь ты наконец-то нашел повод придраться. Это что, типичный представитель молодых господ из Солнечного города? Вы все такие? Это действительно открывает глаза таким людям, как мы, из маленьких городов. Я и есть тот самый «никчёмный» геэр, о которой ты упоминал, который вышел замуж за брата Бай. А что, у тебя есть возражения против этого брака? Этот брак был лично устроен семьей Фэн из Солнечного города. Значит, у вашей семьи Ван есть особое мнение на этот счёт? Есть ли здесь кто-нибудь из семьи Фэн? Быстрее отправьте сообщение патриарху Фэн.

- Ты... Ты... Ты...

В плане красноречия Ван Байжун не мог сравниться с Фэн Мином. Фэн Мин отругал его так сильно, что рука, указывающая на Фэн Мина, задрожала от гнева.

Фэн Мин высоко поднял голову и выпятил грудь: - Что со мной не так? Позволь мне сказать тебе, что моя фамилия - Фэн. Если ты хочешь убить или причинить мне вред, помни об этом. Если у тебя хватит смелости, нападай на меня! Если бы я сказал, что боюсь тебя, то моя фамилия не была бы Фэн. Только не говори мне, что семья Ван из Солнечного города «может закрыть небо одной рукой», и даже семье Фэн приходится избегать гнева твоей семьи Ван.

Фэн Цзиньлинь наблюдал за происходящим с улыбкой. Фэн Мин внезапно и с большой помпой объявил об их личности. Это мгновенно заставило Фэн Цзиньлиня понять намерения сына.

Кто заставил этого «слепца» по фамилии Ван броситься к ним? Мин-эр поднял шум, чтобы все в Солнечном городе опасались их.

Кто-то даже спросил: - Молодой господин Фэн, каковы Ваши отношения с семьей Фэн из нашего города?

Вся злость исчезла с лица Фэн Мина. Он поднял подбородок, приняв высокомерную манеру избалованного молодого господина, и сказал: - Конечно же, близкое родство!

Затем он указал на отца: - Это мой отец, его зовут Фэн Цзиньлинь. Как вы думаете, какие у нас отношения с семьей Фэн из вашего города?

В этот момент Фэн Цзиньлинь снисходительно посмотрел на него и сказал: - Хорошо, Мин-эр. Я привёл тебя сюда не для того, чтобы ты так откровенно демонстрировал свою личность, чтобы твой дедушка не узнал и не избил тебя.

Фэн Мин тут же вернулся к отцу с робким выражением лица, потянул его за рукав и надулся: - Это всё из-за этого парня по фамилии Ван, который намеренно издевался надо мной, даже называя меня «никчёмным». Как я мог не злиться? Дедушка, конечно же, не обрадуется, узнав, как его родного внука называют «никчёмным», тыча в него пальцем.

Фэн Цзиньлинь равнодушно взглянул на Ван Байжуна, затем отвернулся, сочтя даже второй взгляд неприятным. Он сказал: - Зачем спорить с таким человеком? Мин-эр, Мо-эр, пойдёмте.

- Да, отец.

- Да, теть.

Фэн Мин и Бай Цяомо послушно последовали за Фэн Цзиньлинем, оставив после себя группу ошеломленных людей.

Только после того, как эти три фигуры исчезли, в чайной снова воцарился хаос. Откровение Фэн Мина было подобно раскату грома, внезапно обрушившемуся с ясного неба, оставив всех в шоке.

Если бы Фэн Цзиньлинь не имел никакого отношения к семье Фэн из Солнечного города, никто бы не связал его имя с прямыми потомками семьи Фэн.

Однако всем в Солнечном городе было известно, что только у прямых потомков мужского пола семьи Фэн был иероглиф «Цзинь» в имени. Этим они отличались от детей побочных ветвей.

Это касалось не только семьи Фэн, но и трёх других крупных семей. Это демонстрировало разницу в статусе прямых потомков.

Старшего сына семьи Фэн звали Фэн Цзиньтай. Когда-то он был гордым сыном семьи Фэн из Солнечного города. Кто не знал, что именно его глава семьи Фэн усердно готовил в наследники?

А известная наследница семьи Фэн, Фэн Линьлан, имевшая множество поклонников, была любимой дочерью Фэн Цзиньтая.

Судя по одному только имени, Фэн Цзиньлинь, несомненно, являлся прямым потомком семьи Фэн.

Если бы это было правдой, то... Взгляды всех присутствующих в чайной, обращенные к Ван Байжуну, едва уловимо отражали злорадство.

Ван Байжун не был прямым потомком семьи Ван, а принадлежал к боковой ветви рода. Просто у него были связи с прямыми потомками, поэтому он пользовался большим уважением в Солнечном городе.

Но если бы возник реальный конфликт с прямым потомком семьи Фэн, стала бы прямая линия семьи Ван вступать в конфликт с семьей Фэн, чтобы спасти его?

Даже просто думать об этом было нелепо.

Как мог Ван Байжун не знать, о чём думали люди вокруг него? Он стоял там, его лицо то бледнело, то краснело, прежде чем он, наконец, не убежал в гневе.

В душе он тоже был в панике. Однако, будучи членом семьи Ван, как он мог не знать важных членов четырех главных семей? В прямой линии семьи Фэн не было человека, подобного Фэн Цзиньлиню.

Насколько ему было известно, Бай Цяомо, этот бесполезный человек, женился на представителе боковой ветви рода Фэн в Новооблачном городе.

Он был полон решимости провести тщательное расследование; ведь для представителя боковой ветви выдавать себя за прямого потомка - это тяжкое преступление.

Ван Байжун вдруг снова разволновался. Возможно, даже без его личного вмешательства языкастый геэр и Бай Цяомо окажутся в большой беде.

Выйдя из чайной и прогулявшись по улице, Фэн Цзиньлинь посмотрел на своего ребенка. Бай Цяомо тоже невольно взглянул на Фэн Мина.

Напротив, Фэн Мин чувствовал себя очень спокойно и не выглядел таким сердитым, как в чайной.

Фэн Цзиньлинь беспомощно постучал его по голове: - Ты специально устроил такую шумную

сцену, как ты собираешься это улаживать?

Бай Цяомо, однако, попытался угадать мысли Фэн Мина: - Брат Мин, может быть, ты хочешь напугать окружающих именем семьи Фэн и заставить людей опасаться дядю Фэна?

Фэн Мин усмехнулся и спросил Фэн Цзиньлиня: - Отец, мой «дорогой» дедуля не будет же отрицать твой статус? Не думаю. Он не был бы настолько глуп, иначе все примут его за распутника, прижившего ребенка на стороне.

Фэн Цзиньлинь расхохотался, и губы Бай Цяомо тоже слегка дрогнули.

Фэн Мин действительно осмелился сказать подобное. Неизвестно, какое выражение лица было бы у главы семьи Фэн, если бы эти слова дошли до его ушей.

Фэн Цзиньлинь погладил сына по голове: - Ты беспокоишься, что твой отец не сможет добыть воду из источника «Лазурного Мороза»?

Фэн Мин пожал плечами: - Отец, ты должен признать, что конкуренция в то время будет огромной. Мы втроем будем бессильны. Трудно подавить местные силы. Не знаю, сработает ли этот метод, но разве этот человек по фамилии Ван не пришел к нам сам? Поэтому меня внезапно осенила идея, и я между делом упомянул твою личность, отец, чтобы посмотреть, поможет ли это. Если нет, мы просто придумаем другое решение. В худшем случае, мы отправимся в тайное царство, которое откроется через полгода, чтобы добыть лотос «Кровавой Луны».

Бай Цяомо был тронут, услышав это, и с благодарностью сказал: - Большое спасибо, младший брат Мин, за то, что ты всё для меня организовал.

Фэн Мин махнул рукой и сказал: - Теперь мы все в одной лодке. Помогать тебе - это все равно что помогать себе. Отец, ты согласен?

Фэн Цзиньлинь погладил сына по голове. Это действительно было правдой. После того, как Бай Цяомо восстановит свои способности, его уровень развития непременно резко возрастет, что, несомненно, станет для них, отца и сына, огромной помощью.

Помощь ему также поможет им самим в будущем.

Поэтому он сказал: - Цяомо, тебе не нужно быть таким вежливым. Однако теперь твое местонахождение раскрыто. Боюсь, в ближайшее время ты не сможешь оставаться в спокойствии.

Взгляд Бай Цяомо смягчился, и он сказал: - Всё в порядке.

Раньше он никогда особо не обращал внимания на детей из аристократических семей, таких как Ван Байжун. То же самое было и сейчас.

Унижение, которое он пережил в чайной, помимо чувства вины за то, что он втянул Фэн Мина в это дело, не сильно повлияло на него.

Он был морально готов к этому с того момента, как ступил на территорию Солнечного города.

Фэн Мин с большим интересом сказал: - Давайте подождем и посмотрим, что будет.

Фэн Цзиньлинь и Бай Цяомо: ...

Фэн Мин, похоже, хотел посеять смуту в Солнечном городе.

Как и предсказывал Фэн Мин, всё, что произошло в чайной, быстро распространилось. Хотя в чайном доме не было членов семьи Фэн, всегда находился кто-то, кто мог косвенно связаться с семьей Фэн, даже если это был представитель боковой ветви; и им, конечно же, было доложено об этом.

Кроме того, Ван Байжун дергал за ниточки за кулисами. Поэтому менее чем за сутки не только семья Фэн, но и три другие семьи узнали о том, что у семьи Фэн объявился прямой потомок по имени Фэн Цзиньлинь.

На следующий день, когда члены семьи Фэн выходили из дома, они часто встречали представителей других семей, которые подходили к ним и спрашивали: - Неужели этот Фэн Цзиньлинь - прямой потомок вашей семьи Фэн? Я не знал, что в вашей семье есть такой человек.

Члены семьи Фэн, которых спрашивали, либо приходили в ярость, либо опровергали это, восклицая: - Как смеет кто-то выдавать себя за прямого потомка семьи Фэн! Разве они хотят лишиться своих голов?

Гун Юймин, большой любитель сплетен, первым делом отправился к семье Фэн, чтобы спросить, но получил категорический отказ.

Просто Гун Юймин подумал, что это не просто слух, и, услышав вчера в чайной, что тот геэр поклялся, что он из семьи Фэн, отправился к своему деду за подтверждением.

Дедушка Гун Юймина был главой семьи Гун, и он очень любил этого своего внука. Он был потрясен, услышав вопрос внука.

- Ты говоришь, что есть геэр, который утверждает, что патриарх семьи Фэн - его дед, а его отца зовут Фэн Цзиньлинь?

Гун Юймин кивнул головой, как курица, клюющая рис: - Да, да, именно так. Даже если он не говорил об этом прямо, подразумевается, что люди так подумают. И этот геэр - брачный партнёр Бай Цяомо, недавно свергнутого гениального ученика секты «Потомков Священных Садов».

Патриарх Гун на мгновение задумался, сложив руки за спиной, и сказал: - У Фэн Сунханя, похоже, действительно был такой сын, но сначала он был не очень известен, а позже рано покинул Солнечный город, чтобы начать самостоятельную жизнь. Получается, он осел в Новооблачном городе?

В глазах Гун Юймина загорелся ещё больший свет жажды сплетен. Он никак не ожидал, что такой человек действительно существует.

- Значит, геэр не солгал. Он действительно внук главы семьи Фэн, но даже члены семьи Фэн не

знают о существовании такого человека.

Глава семьи Гун был ошеломлен: - Неужели члены семьи Фэн не умеют проверять родословную семьи? Если такой человек существует, они смогут узнать об этом, просто заглянув в генеалогию.

Гун Юймин хлопнул в ладоши и сказал: - Точно! Дедушка прав. Самое важное - это генеалогия. Если кто-то является частью родовой линии, он обязательно будет фигурировать в генеалогическом древе. В противном случае, даже если такой человек существует, он не будет частью семьи Фэн.

Сказав это, Гун Юймин повернулся и выбежал на улицу. Что он собирался делать? Конечно же, он собирался призвать детей семьи Фэн изучить родословную своей семьи.

Гун Юймин, который никогда не упускал возможности поучаствовать в интересном деле, надеялся, что оно получит ещё большее развитие, чтобы он мог немного повеселиться.

Он также хотел познакомиться с этим геэром, но не знал, где его найти. Ладно, он попросит кого-нибудь проверить; он без труда его разыщет.

Человек, которого Гун Юймин допрашивал ранее, был не кто иной, как внук Фэн Сунхая, Фэн Цзиньхуай.

Он категорически всё отрицал перед Гун Юймином, отругал того, кто распространил эти сплетни, и приказал найти геэра из чайной, который это сказал. Затем он в гневе побежал домой, чтобы встретиться со своим дедом, Фэн Сунхаем.

Фэн Цзиньхуай был самым дорогим внуком Фэн Сунхая, и тот всегда его поддерживал. Увидев, как Фэн Цзиньхуай вбежал, Фэн Сунхай остановил его: - Что случилось? С кем ты опять поссорился?

- Дедушка, есть посторонний человек, который выдает себя за прямого потомка нашей семьи Фэн. Я попросил кого-то найти его. Как только я его найду, он должен будет понести ответственность, - пожаловался Фэн Цзиньхуай деду.

- Кто? Кто смеет выдавать себя за прямого потомка семьи Фэн?, - тоже был недоволен Фэн Сунхай, предположив, что кто-то выдает себя за прямого потомка их семьи, чтобы обманывать и мошенничать, чего он, естественно, не мог стерпеть.

Фэн Цзиньхуай сказал: - Это человек по имени Фэн Цзиньлинь. Его сын постоянно говорит, что у него близкая связь с нашей семьей Фэн.

- Что? Фэн Цзиньлинь? Ты правильно услышал?, - воскликнул Фэн Сунхай, широко раскрыв глаза.

- Верно, это его имя. Дедушка, почему ты так удивлен?

Фэн Сунхай забеспокоился: - Это плохо, это плохо. Что этот мальчишка здесь делает? Нет, я пойду немедленно найду главу семьи.

Фэн Цзиньхуай был потрясен. Неужели этот Фэн Цзиньлинь действительно прямой потомок их семьи? Иначе зачем им сообщать об этом главе семьи? Он побежал за дедом и спросил: - Дедушка, кто этот человек?

- Тебе не стоит об этом беспокоиться. И тебе не разрешается предпринимать какие-либо действия вне дома. Ещё не поздно будет что-либо предпринять после того, как я спрошу главу семьи.

Это был сын главы семьи. Как он мог не быть членом семьи Фэн? Одного его имени было достаточно, чтобы это доказать.

Но отношения этого парня с патриархом были ужасные, однако нельзя было сказать, что он солгал, выдавая себя за прямого потомка семьи Фэн. Всё же если случится что-то серьезное, то именно семья Фэн потеряет «лицо».

Фэн Сунхай попросил аудиенции у главы семьи. Получив разрешение, он вошел и увидел главу семьи, сидящего на главном месте, рядом с которым стоял молодой человек. Этот молодой человек был немного похож на Фэн Цзиньлиня и был не кем иным, как Фэн Цзиньтаем, старшим сыном главы семьи Фэн и будущим преемником на «престол» семьи Фэн.

Фэн Цзиньтай был довольно внушительной фигурой в глазах посторонних, но совсем другое дело - перед своим отцом, главой семьи Фэн.

То же самое относилось и к самому Фэн Сунхаю. Он никогда не боялся собственного отца, но очень боялся своего старшего брата.

Глава семьи Фэн выглядел всего лишь на тридцать с небольшим лет, красивый и обаятельный мужчина, намного моложе Фэн Сунхая, совсем не похожий на деда или даже прадеда, коим он уже являлся.

Он небрежно покрутил кольцо на пальце, равнодушно взглянул на Фэн Сунхая и спросил: - Ты тоже здесь из-за Фэн Цзиньлиня?

Увидев здесь Фэн Цзиньтая, Фэн Сунхай понял, что у этого человека такие же цели, как и у него. Фэн Сунхай не знал, о чём думает глава семьи, поэтому быстро ответил: - Да, патриарх. Что мне делать? Боюсь, к этому моменту новость уже распространилась среди нескольких семей.

На бесстрастном лице главы семьи Фэн появилась игривая улыбка, и он уверенно сказал: - Это поведение отличается от обычного стиля Цзиньлиня. Шестой брат, ты знаешь, кто распространил эти слухи?

Фэн Сунхай поспешно ответил: - Судя по словам Цзиньхуая, похоже, это был сын-геэр Цзиньлиня.

Глава семьи Фэн усмехнулся: - Он действительно вырастил интересного геэра.

Фэн Цзиньтай немного забеспокоился: - Отец, почему бы мне не попросить их покинуть город?